

**Особенности формирования евразийской региональной модели
международно-правового регулирования
исследовательской мобильности***

ДАВЛЕТГИЛЬДЕЕВ Рустем Шамилович, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, директор научно-образовательного центра прав человека, международного права и проблем интеграции Казанского федерального университета, доктор юридических наук
Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: roustem.davletguldeev@kpfu.ru

ЦЫГАНЦОВА Сандра Игоревна, аспирант кафедры международного и европейского права Казанского федерального университета
Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: tsygantsova.sandra@yandex.ru

Авторами выявлены теоретические проблемы формирования евразийской региональной модели международно-правового регулирования мобильности исследователей и даны рекомендации по их устранению.

Цель исследования — изучение основных документов исследовательской мобильности в региональных организациях Евразии. Задачи исследования: формулирование общего понимания исследовательской мобильности, выявление сильных и слабых сторон регламентации этого явления в различных интеграционных объединениях Евразии и формирование рекомендаций.

Методы исследования: общетеоретические (анализ, обобщение и системный подход); специально-юридические (историко-юридический, формально-юридический, сравнительный, юридического прогнозирования).

По результатам исследования авторы заключили, что у региональных организаций на евразийском пространстве есть все шансы наладить эффективное сотрудничество по правовым вопросам исследовательской мобильности. Выявлены особенности межгосударственного сотрудничества, препятствующие успешному функционированию мобильности исследователей, в частности несистемность имеющихся источников и другие проблемы правового характера в правотворческой и правоприменительной деятельности. Существует крайне мало нормативных правовых документов, регламентирующих исследовательскую мобильность, при преобладающем числе актов программного характера и бланкетных норм международных соглашений. Уделяется недостаточное внимание осуществлению механизмов мобильности исследователей в сетевых университетах СНГ и ШОС. В то же время накопленный потенциал сотрудничества в СНГ, ЕАЭС, Союзом государств Беларуси и России, ШОС, Тюркского совета может быть использован при формировании евразийской региональной модели международно-правового регулирования мобильности исследователей. Наибольшие ожидания могут быть возложены именно на ЕАЭС, так как данная интеграция уже имеет значительные успехи в правовом регулировании многих других областей. Ценность представляет опыт Тюркского совета, практика которого в области поощрения научного сотрудничества и мобильности может быть принята во внимание в рамках ЕАЭС.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-29-15046 «Региональные модели международно-правового регулирования научно-исследовательских пространств в регионах Европы и Евразии».

Ключевые слова: исследовательская мобильность, академическая мобильность, Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз, Союзное государство Беларуси и России, Шанхайская организация сотрудничества, Тюркский совет, евразийская региональная модель международно-правового регулирования.

Для цитирования: Давлетгильдеев Р. Ш., Цыганцова С. И. Особенности формирования евразийской региональной модели международно-правового регулирования исследовательской мобильности // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 127—139. DOI: 10.12737/jrl.2020.137

Исследовательская мобильность становится предметом международно-правового регулирования в рамках формируемых научно-исследовательских пространств преимущественно на региональном уровне в силу развития интеграционных процессов в различных регионах мира. Она еще не получила четкого определения в международно-правовых актах, но в научной литературе либо рассматривается как составная часть академической мобильности, которая реализуется в образовательных пространствах, либо отражается в составе направлений научно-технического и инновационного сотрудничества¹.

Впервые исследовательская мобильность как направление научно-технического сотрудничества получила закрепление в документах Европейских Сообществ с 1974 г.² Ее реализация в рамках права ЕС стала возможной как через нормы учредительных договоров, регулирующие Европейское исследовательское пространство, так и через положения об образовательной политике. Непосредственное регулирование передвижения исследо-

вателей осуществляется на основе ст. 45—48 о свободе передвижения работников из государств — членов ЕС Договора о функционировании Европейского Союза (далее — ДФЕС), ст. 56—62 о свободе оказания услуг, а также ст. 77, 79 о политике пограничного контроля, предоставления убежища и иммиграции применительно к гражданам третьих стран.

Несмотря на то что Евразийский регион не является наиболее успешным образцом обеспечения мобильности исследователей, здесь отчетливо прослеживается тенденция усиления сотрудничества во многих областях, в том числе в сфере науки и образования — именно поэтому предметом данной работы является изучение правового регулирования международной мобильности исследователей в различных региональных организациях на евразийском пространстве.

На евразийском пространстве можно обозначить несколько международных региональных организаций, которые обеспечивают взаимодействие входящих в них государств в области академической мобильности или самостоятельной исследовательской мобильности. В частности, речь идет о Содружестве Независимых Государств (СНГ), Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), Союзном государстве Беларуси и России, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также о Тюркском совете.

В качестве правовых основ сотрудничества государств — участников *Содружества Независимых Государств* по исследовательской мобильности выступают соглашения в области образования — мо-

¹ См.: Guthrie S., Lichten C., Corbett J., Wooding S. International mobility of researchers. A review of the literature. Rand Corporation, 2017. P. 3. URL: <https://royalsociety.org/-/media/policy/projects/international-mobility/researcher-mobility-report-review-literature.pdf> (дата обращения: 16.10.2019).

² См.: Guzzetti L. A Brief History of European Union Research Policy. Luxembourg, 1995. P. 52. URL: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/5043da4d-badf-4d9b-9da1-c1f10fa4a58c> (дата обращения: 14.08.2019).

бильность исследователей является частью академической мобильности, и документы, определяющие стратегию деятельности Содружества в сфере научно-технической революции, в частности Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 г., содержат прямую отсылку к многостороннему сотрудничеству в целях создания общего образовательного пространства с государствами — участниками СНГ³. Термин «академическая мобильность», используемый в Межгосударственной программе, сформулирован как «возможность для студентов, преподавателей, административно-управленческого персонала вузов получить направление на учебу (работу) в другой вуз в целях: 1) удовлетворения познавательных потребностей или реализации тех образовательных возможностей, которые по какой-либо причине недоступны на постоянном месте работы; 2) обмена опытом или повышения квалификации; 3) преодоления национальной замкнутости и создания общеевропейского образовательного пространства»⁴, что, на наш взгляд, даже несколько уже, чем фактическое использование в документе, поскольку не упоминает исследователей и, тем более, инженеров и иные научно-технические кадры. В то же время, как отмечают Е. С. Козлова и

³ См. п. 6.3 подпрограммы «Кадровое обеспечение межгосударственного инновационного сотрудничества» («Кадры»), Межгосударственную программу инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 г., утв. решением Совета глав правительств СНГ от 18 октября 2011 г. (с изм., утв. решением Экономического совета СНГ от 18 марта 2016 г.). С. 61. URL: <http://e-cis.info/index.php?id=779> (дата обращения: 23.07.2019).

⁴ Приложение 4 к Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 г. С. 152.

И. А. Кузьмин, из определения термина «академическая мобильность... видна... явная преобладание категориальным признакам академической мобильности, перечисленным в... Рекомендации комитета министров Совета Европы с учетом попытки углубления понимания этого термина»⁵.

Подпрограмма «Кадровое обеспечение межгосударственного инновационного сотрудничества» («Кадры») вышеупомянутой Межгосударственной программы акцентирует внимание на создании механизмов для эффективной мобильности научных, инженерно-технических кадров, а также молодых исследователей. В частности, мероприятие 3.1.1 посвящено развитию и совершенствованию системы поддержки академической мобильности исследователей и инженеров, а также межгосударственному обмену кадрами между организациями, ведущими исследования и разработки, причем предусматривается поддержка мобильности как внутри СНГ, так и между государствами — участниками СНГ и третьими странами с учетом использования модели «циркуляции умов» вместо «утечки умов». Механизмами реализации предполагаются совместные грантовые конкурсы, международные научные события, виртуальные системы информационной поддержки мобильности; разработка и внедрение упрощенной процедуры признания дипломов; согласование системы социальных гарантий для участников программ мобильности.

Нормативное закрепление академической мобильности содержится в Соглашении СНГ о сотрудничестве в области образования от 15 мая 1992 г.: в ст. 8 говорится о «со-

⁵ Козлова Е. С., Кузьмин И. А. Международно-правовое регулирование академической мобильности как социального процесса в высшей школе // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 9 (80). С. 261—268.

действию поддержанию и развитию прямых партнерских связей в области образования между территориями и образовательными учреждениями государств-участников, включая обмен... аспирантами и стажерами на условиях взаимной договоренности».

Также в СНГ действуют межправительственные соглашения о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства СНГ от 17 января 1997 г. и о создании общего научно-технологического пространства государств — участников СНГ от 3 ноября 1995 г. Впрочем, в указанных соглашениях речь не идет непосредственно о мобильности исследователей: в первом упоминается о разработке международных проектов в области образования, подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров и научных исследований (ст. 9), а во втором предусмотрена разработка специального соглашения о порядке привлечения к выполнению национальных научно-технологических программ исследовательских центров, ученых и специалистов государств — участников Содружества, а также определен порядок финансирования участия ученых и специалистов государств — участников СНГ в научно-технических и инновационных работах в рамках многосторонних научно-исследовательских программ и проектов (п. 1 ст. 6 (в ред. 2001 г.))⁶. Соглашение о порядке привлечения научно-исследовательских организаций и специалистов государств — участников СНГ к выполнению национальных научно-технических программ от 25 ноября 1998 г. вступило в силу для России 26 октября 2000 г. Оно касается вопросов регулирова-

ния мобильности специалистов (ученых и иных специалистов в соответствующей научно-технической или иной области деятельности) в случае их привлечения на основе договора организацией-заказчиком (научным центром, научно-исследовательской, проектно-конструкторской или иной научной организацией) для работы по выполнению национальной научно-технической программы (программы, выполняемой для государственных нужд при финансовой поддержке из средств государственного бюджета соответствующей Стороны). Условия исследовательской мобильности раскрываются в ст. 6 Соглашения, согласно которой специалистам, работающим по договору в организации-заказчике на территории государства местонахождения организации-заказчика, предоставляется специальный режим.

Помимо программных документов и межправительственных соглашений термин «академическая мобильность» получил отражение в Рекомендациях по развитию миграции, осуществляемой с целью обучения и стажировки граждан государств — участников СНГ, принятых Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ 27 ноября 2015 г. В документе академическая мобильность (миграция) «связана с перемещением граждан внутри государственной границы государства (внутренняя мобильность (миграция)) или за пределы государственной границы государства (внешняя мобильность (миграция)) с целью получения образования, стажировки, преподавания или научно-исследовательской деятельности»⁷.

В части признания документов о высшем образовании, ученых степеней и званий действует Соглашение государств — участников СНГ о взаимном признании документов о высшем (высшем профессиональном)

⁶ См. Протокол о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств — участников Содружества Независимых Государств от 3 ноября 1995 г.

⁷ Приложение 3 к постановлению МПА СНГ от 27 ноября 2015 г. № 43-5.

образовании от 31 мая 2013 г., что оставляет открытым вопрос о признании ученых степеней и ученых званий, взаимное признание которых на многосторонней основе имеет место в ЕАЭС (без участия Армении, но с участием Таджикистана по Соглашению 2005 г.).

Одним из механизмов содействия академической мобильности, включая исследовательский компонент, в СНГ был призван стать Сетевой университет СНГ, учрежденный на основе Соглашения о Консорциуме по созданию Сетевого университета СНГ от 11 июня 2009 г. Сетевой университет направлен на формирование механизмов для развития академической мобильности студентов и преподавателей и предусматривает решение задач по развитию академической мобильности магистров, аспирантов и докторантов на территории государств — участников СНГ и проведению совместных научных исследований, обеспечению совместного руководства диссертационными исследованиями. Практика работы Сетевого университета СНГ, впрочем, показала, что исследовательская мобильность пока не востребована, и первые 10 лет Университет продвигает обучение кадров по программам магистратуры на основе межвузовских соглашений о совместной подготовке магистров по конкретным направлениям⁸.

Одним из главных нормативных актов, регулирующих сотрудничество в сфере образования и развитие мобильности в рамках *Евразийского экономического союза*, является Соглашение о сотрудничестве государств — членов ЕврАзЭС в области образования от 11 декабря 2009 г., которое обязывало государства-члены содействовать развитию академической мобильности и взаимному обмену обучающимися, педагогическими и научно-педаго-

гическими кадрами. Указанное Соглашение формально продолжает действовать, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 3 Договора о прекращении деятельности ЕврАзЭС от 10 октября 2014 г. оно включено в список договоров, не утративших юридической силы, однако его институциональный механизм в виде Совета по образованию при Интеграционном комитете ЕврАзЭС все же был упразднен. Также для государств — членов ЕАЭС продолжают оставаться в силе Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 24 ноября 1998 г.⁹ и Соглашение о механизме взаимного признания и установления эквивалентности документов об ученых степенях в государствах — членах ЕврАзЭС от 27 сентября 2005 г.¹⁰, что создает условия для более простого осуществления исследовательской мобильности в большинстве государств — членов ЕАЭС, за исключением Армении.

На сегодняшний день вопросы академической мобильности в рамках ЕАЭС рассматриваются в контексте планов по созданию Евразийского сетевого университета по аналогии с Сетевым университетом СНГ и Университетом ШОС¹¹ и

⁹ URL: <http://www.evrases.com/docs/view/40> (дата обращения: 08.08.2019).

¹⁰ URL: <http://www.evrases.com/docs/view/60> (дата обращения: 08.08.2019).

¹¹ См.: Юн С. М. Образование как сфера сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 91; Чавыкина М. А. Академическая мобильность в странах ЕАЭС: современное состояние и перспективы развития // Креативная эко-

⁸ URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=26216> (дата обращения: 08.08.2019).

по общему правилу не содержат исследовательской составляющей, основываясь на совместных образовательных программах и программах двойных дипломов.

Самостоятельное направление исследовательской мобильности в ЕАЭС не выделяется, что не препятствует возможности осуществления трудовой деятельности в научной сфере для граждан государств — членов ЕАЭС на основании гл. XXVI о трудовой миграции Договора о ЕАЭС, включая случаи оказания услуг по проведению научно-исследовательских работ в области общественных, гуманитарных и естественных наук¹², применяя четвертый способ поставки услуг по подп. 22 п. 6 приложения № 16 к Договору о ЕАЭС (Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций). Правовой статус работников — граждан государств — членов ЕАЭС, которые передвигаются внутри территории ЕАЭС, определяется указанными положениями Договора о ЕАЭС и неоднократно являлся предметом рассмотрения в научной литературе¹³.

В Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в

рамках ЕАЭС от 6 декабря 2018 г. в качестве стратегического направления до 2025 г. названо формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технических прорывов посредством «...объединения усилий стран-членов для стимулирования совместных научно-исследовательских работ».

Одним из своеобразных внутренних интеграционных объединений ЕАЭС является *Союзное государство Беларуси и России*, межгосударственное объединение *sui generis*, характеризующееся элементами федеративного устройства и при сильном влиянии идеи наднациональности¹⁴. Статья 18 Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. относит развитие науки, образования и др., а также формирование общего научного, технологического и информационного пространства к области совместного ведения Союзного государства и государств-участников. Помимо Договора о создании Союзного государства научно-техническое сотрудничество Союзного государства осуществляется на основе Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области культуры, образования и науки от 2 июля 1996 г.; Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о научно-техническом сотрудничестве от 27 февраля 1996 г.; Соглашения между Государственным высшим аттестационным комитетом Республики Беларусь и Высшей аттестационной комиссией Министерства образования Российской Федерации о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 29 сентября 1999 г. с по-

номика. 2017. Т. 11. № 9. С. 931—942. Doi: 10.18334/се.11.9.38350.

¹² См.: *Иванов Г. В.* Формирование единого рынка услуг научно-исследовательского пространства в условиях Евразийской экономической интеграции // *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. 2018. № 1—2. С. 79—82.

¹³ См., например: *Давлетгильдеев Р. Ш.* Международно-правовое регулирование трудовой миграции в Евразийском регионе: попытка приблизиться к свободе передвижения работников? // *Журнал исследования социальной политики*. 2018. № 16 (4). С. 595—610. URL: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2018-16-4-595-610>; *Воронина Н. А.* Внешняя трудовая миграция в условиях Евразийской интеграции: правовые аспекты // *Труды Института государства и права РАН*. 2017. № 1. С. 94—113.

¹⁴ См.: *Давлетгильдеев Р. Ш.* О правовой природе СНГ и Союза Беларуси и России // *Журнал российского права*. 2000. № 7. С. 148—153.

следующими дополняющими протоколами.

Соглашение о научно-техническом сотрудничестве упоминает о таких формах сотрудничества, как: совместные научно-исследовательские программы и проекты, создание совместных научно-исследовательских организаций, формирование совместных временных научных коллективов, а также инновационных предприятий, обеспечивающих освоение новой техники и технологий; проведение научных работ в научно-исследовательских организациях, высших учебных заведениях, технопарках, на промышленных предприятиях другой Стороны, включая совместные полевые исследования и экспедиции; участие в научно-технических разработках, выполняемых в Республике Беларусь и в Российской Федерации, ученых и специалистов другой Стороны (ст. 4). Важное положение для исследовательской мобильности закреплено в ст. 6: «Стороны будут способствовать созданию благоприятных условий пребывания на территории обеих стран ученых и специалистов...».

Взаимодействие продолжилось с принятием Основных направлений формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства в 2006 г., а затем Основных направлений формирования и функционирования единого научно-технологического пространства Союзного государства в 2017 г.¹⁵ (далее — Основные направления). К сожалению, Основные направления не содержат упоминания об исследовательской мобильности в качестве приоритетных задач своей реализации, однако возможность такой мобильности предполагается через закрепление задачи по реализации совместных научно-технологических и инновационных программ, проектов и мероприятий.

¹⁵ Одобрены постановлением Совета Министров Союзного государства от 16 июня 2017 г. № 19.

Отметим, что об исследовательской и (шире) об академической мобильности не упоминается ни в Концепции социального развития Союзного государства на 2011—2015 гг.¹⁶, ни в Приоритетных направлениях и первоочередных задачах дальнейшего развития Союзного государства на 2018—2022 гг.¹⁷

Взаимодействие двух государств — членов ЕАЭС в формате Союзного государства не противоречит Договору о ЕАЭС: согласно п. 2 ст. 114 договоры, предусматривающие более глубокий уровень взаимной интеграции, могут заключаться и применяться при условии, что они «не затрагивают осуществление ими и другими государствами-членами своих прав и выполнение обязательств по настоящему Договору и международным договорам в рамках Союза»¹⁸.

Сотрудничество государств — членов *Шанхайской организации сотрудничества* предусматривается как в области образования, так и в сфере науки и техники. Соглашение между правительствами государств — членов ШОС о сотрудничестве в области образования от 15 июня 2006 г. в ст. 3 закрепляет обязательство государств-членов содействовать взаимному обмену учащимися и научно-педагогическими работниками образовательных учреждений (организаций) государств, а в ст. 13 — базовые условия академической мобильности. Документ не содержит указания на включение исследовательской мобильности в свой предмет, однако указанная мобильность отражена в документах созданного в 2008 г. Университета ШОС.

¹⁶ Утв. постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 25 ноября 2011 г. № 7.

¹⁷ Утв. постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 19 июня 2018 г. № 3.

¹⁸ *Кашкин С. Ю., Четвериков А. О.* Право Евразийского экономического союза: учебник / отв. ред. С. Ю. Кашкин. М., 2019. С. 62.

В Концепции Университета ШОС, принятой 24 октября 2008 г. и уточненной 23 сентября 2010 г., указываются цели создания Университета, в числе которых следует выделить расширение возможностей для молодежи получать качественное современное образование, а для педагогов и ученых — развивать научные контакты.

В качестве задач, имеющих отношение к исследовательской мобильности, можно отметить расширение обмена учащимися, студентами, аспирантами, докторантами и научно-педагогическими работниками, а также увеличение научно-академического сотрудничества¹⁹.

Данная модель в целом совпадает с аналогичным проектом Сетевого университета СНГ, в том числе в практике реализации, поскольку на данный момент проект направлен на подготовку по программам магистратуры²⁰, а в планах подразумевается идея о возможности реализации совместной аспирантуры²¹.

Сотрудничество в научно-технической сфере, основанное на Соглашении между правительствами государств — членов ШОС о научно-техническом сотрудничестве от 13 сентября 2013 г., предусматривает обмен экспертами и учеными (ст. 2). Для реализации Соглашения в 2016 г. была принята Концепция научно-технического партнерства ШОС, а 11—12 октября 2018 г.

в Душанбе был принят План практических мер («Дорожная карта») по сотрудничеству научно-исследовательских учреждений государств — членов ШОС на 2019—2020 гг., предусматривающий меры по расширению научно-технического и инновационного потенциала ШОС путем организации совместных научно-технических проектов, исследований, курсов, обмена опытом между научными и учебными центрами.

Еще одной региональной международной организацией на евразийском пространстве, уделяющей внимание мобильности, является *Совет сотрудничества тюркоязычных государств* (Тюркский совет) — организация, созданная в 2009 г. Азербайджаном, Казахстаном, Кыргызстаном и Турцией²². Для реализации задач организации по расширению взаимодействия в области науки и технологий, образования, указанных в ст. 2 Нахичеванского соглашения об учреждении Совета сотрудничества тюркоязычных государств от 3 октября 2009 г.²³, были созданы Международная тюркская академия как международная организация под эгидой Тюркского совета и Союз тюркских университетов, объединяющий 18 вузов.

Тюркская академия осуществляет прямое сотрудничество с опытными учеными-тюркологами и оказывает поддержку их научным исследованиям, однако в открытых источниках отсутствует информация о наличии самостоятельных про-

¹⁹ См.: Концепция Университета ШОС. URL: <http://studyabroad.mpei.ru/rus/USHOS/uscoConcept/Pages/default.aspx> (дата обращения: 08.08.2019).

²⁰ См., например: *Ефремова Л. И., Федоров Р. Г.* 10 лет Университету Шанхайской организации сотрудничества: основные результаты работы // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2017. Т. 9. № 4. С. 363—369. DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-4-363-369.

²¹ *Филиппов В., Сунь Юйхуа.* Роль Университета Шанхайской организации сотрудничества в сопряжении образовательных пространств Евразии // Государственная служба. 2015. № 6 (98).

²² См.: *Багирова С. Р.* Совет сотрудничества тюркоязычных государств: задачи, планы, перспективы // *European Journal of Philosophical Research*. 2014. Vol. 2. No. 2. P. 80—88. DOI: 10.13187/ejpr.2014.2.80.

²³ *Nakhchivan Agreement on the Establishment of the Cooperation Council of Turkic Speaking States*, 3 October 2009. URL: https://www.turkkon.org/assets/pdf/temel_belgeler/nakhchivan-agreement-on-the-establishment-of-the-cooperation-council-of-turkic-speaking-states-1-en.pdf (дата обращения: 26.07.2019).

грамм исследовательской мобильности. А в рамках Союза тюркских университетов была создана собственная программа обмена — «Орхунский процесс», пилотный запуск которой состоялся в 2017—2018 учебном году по направлениям международных отношений и политологии. Впрочем, Регламент Орхунской программы обмена от 6 апреля 2017 г. рассчитан исключительно на мобильность в образовательных целях и не предусматривает возможность проведения исследований как основания для мобильности студентов и преподавателей²⁴.

В отношении Тюркского совета и его значения на евразийском пространстве правоведами отмечается, что Совет сотрудничества тюркоязычных государств и ЕАЭС «действуют параллельно друг другу и реальной угрозы друг для друга не представляют»²⁵. На наш взгляд, специализация и определенные достижения Тюркского совета в области поощрения научного сотрудничества и академической мобильности могли бы быть рассмотрены как позитивный опыт для использования в ЕАЭС.

В современных реалиях международной мобильности исследователей предметом правового регулирования. Учитывая положительное влияние на качество образования и науки по всему миру, возрастает число субъектов, вовлеченных в этот процесс.

Итак, исходя из наметившейся тенденции, мы считаем, что вопросы правового регулирования мобильности исследователей займут важное место в повестке дня всех евразийских региональных организа-

ций, что может служить основой для формирования самостоятельной евразийской региональной модели международно-правового регулирования исследовательской мобильности. По результатам проведенного исследования можно констатировать, что правовое регулирование исследовательской мобильности в Евразии характеризуется рядом особенностей и имеет большой потенциал развития.

В Содружестве Независимых Государств правовое регулирование исследовательской мобильности осуществляется неоднородно, несмотря на провозглашение стремления формировать общие образовательное и научно-технологическое пространства СНГ, детально вопросы мобильности исследователей и их правового статуса в процессе передвижения рассматриваются лишь в Соглашении о порядке привлечения научно-исследовательских организаций и специалистов государств — участников СНГ к выполнению национальных научно-технических программ 1998 г. Требуется практическая реализация задач, поставленных в программных документах СНГ, в том числе это касается заявленной деятельности Сетевого университета СНГ по исследовательской мобильности аспирантов, докторантов и преподавателей.

На наш взгляд, у Евразийского экономического союза есть перспектива нормативного закрепления процессов как академической мобильности, так и научно-исследовательской мобильности, причем с большей вероятностью получит отражение исследовательская мобильность, имеющая отношение к рыночной сфере и связанная с так называемой территорией инноваций и созданием единого научно-исследовательского пространства, чем мобильность, имеющая отношение к фундаментальной науке и образованию, поскольку ЕАЭС позиционирует себя как региональная инте-

²⁴ Orhun değişim programi yönetmeliği, 6.04.2017, Türk Keneşi Türk Üniversiteler Birliği (TÜRKÜNİB). URL: <http://turkunib.org/en/site/orhun> (дата обращения: 07.08.2019).

²⁵ Васильева С. А. ЕАЭС и Тюркский совет: перспективы взаимодействия // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. Т. 13. № 3/179. С. 184—192.

грационная организация экономической направленности.

Тем не менее, безусловно, существует потребность в параллельном развитии и правовых инструментов академической мобильности, включающей исследовательский компонент, имея в виду формирование в ЕАЭС единого пространства высшего образования, дополняющего и взаимосвязанного с научно-исследовательским пространством по аналогии с ЕС. Следует согласиться с Е. К. Нечаевой в том, что «предметная компетенция ЕАЭС... должна обеспечить правовые условия для свободы движения не только товаров, услуг, капитала и рабочей силы, но и свободы движения знаний (во всех формах)»²⁶.

На сегодняшний день наметилась тенденция рассмотрения Союзного государства в целом и отдельных направлений сотрудничества, в частности, единого научно-образовательного пространства, в контексте более широкой интеграции ЕАЭС. На это обратил внимание и Президент РФ во время заседания ЕАЭС в мае 2018 г.²⁷ В таком формате, учитывая стремление государств — чле-

нов ЕАЭС создавать единое научно-исследовательское пространство и единое пространство высшего образования, развитие академической, в том числе исследовательской, мобильности целесообразно осуществлять в первую очередь через правовые механизмы ЕАЭС.

Сотрудничество государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в области исследовательской мобильности в большей степени напоминает практику СНГ, в этой области также преобладают бланкетные нормы международных соглашений и программные документы, которые требуют более последовательного правового регулирования.

Что касается Тюркского совета, на наш взгляд, его усилия в области поощрения научного сотрудничества и академической мобильности, включая проект Тюркской академии и Союз тюркских университетов, могли бы быть рассмотрены как хорошая практика для использования в рамках ЕАЭС.

В целом евразийская региональная модель международно-правового регулирования исследовательской мобильности может быть сформирована при условии последовательного движения в сторону создания единых научно-образовательных пространств СНГ и ЕАЭС, включения на практике исследовательского компонента в академическую мобильность в сетевых университетах СНГ и ШОС, а также в рамках Орхунского процесса Союза тюркских университетов, и практического воплощения в жизнь принятых программных решений в области исследовательской мобильности во всех евразийских региональных организациях.

²⁶ Нечаева Е. К. Правовое регулирование научных исследований и технологического развития в рамках региональных интеграционных организаций (на примере Европейского Союза и Евразийского экономического союза): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 148.

²⁷ См.: Макаревич Н. А. Образовательное пространство Союзного государства Беларуси и России как ресурс сопряжения и развития Евразийской интеграции // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 3. С. 133—139. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32019133139>.

Библиографический список

Guthrie S., Lichten C., Corbett J., Wooding S. International mobility of researchers. A review of the literature. Rand Corporation, 2017. URL: <https://royalsociety.org/~media/policy/projects/international-mobility/researcher-mobility-report-review-literature.pdf> (дата обращения: 16.10.2019).

Guzzetti L. A Brief History of European Union Research Policy. Luxembourg, 1995. P. 52. URL: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/5043da4d-badf-4d9b-9da1-c1f10fa4a58c> (дата обращения: 14.08.2019).

Багирова С. Р. Совет сотрудничества тюркоязычных государств: задачи, планы, перспективы // *European Journal of Philosophical Research*. 2014. Vol. 2. No. 2. DOI: 10.13187/ejpr.2014.2.80.

Васильева С. А. ЕАЭС и Тюркский совет: перспективы взаимодействия // *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*. 2018. Т. 13. № 3/179.

Воронина Н. А. Внешняя трудовая миграция в условиях Евразийской интеграции: правовые аспекты // *Труды Института государства и права РАН*. 2017. № 1.

Давлетгильдеев Р. Ш. Международно-правовое регулирование трудовой миграции в Евразийском регионе: попытка приблизиться к свободе передвижения работников? // *Журнал исследования социальной политики*. 2018. № 16 (4). С. 595—610. URL: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2018-16-4-595-610>.

Давлетгильдеев Р. Ш. О правовой природе СНГ и Союза Беларуси и России // *Журнал российского права*. 2000. № 7.

Ефремова Л. И., Федоров Р. Г. 10 лет Университету Шанхайской организации сотрудничества: основные результаты работы // *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*. 2017. Т. 9. № 4. DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-4-363-369.

Иванов Г. В. Формирование единого рынка услуг научно-исследовательского пространства в условиях Евразийской экономической интеграции // *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. 2018. № 1—2.

Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. *Право Евразийского экономического союза: учебник / отв. ред. С. Ю. Кашкин*. М., 2019.

Козлова Е. С., Кузьмин И. А. Международно-правовое регулирование академической мобильности как социального процесса в высшей школе // *Вестник Иркутского государственного технического университета*. 2013. № 9 (80).

Макаревич Н. А. Образовательное пространство Союзного государства Беларуси и России как ресурс сопряжения и развития Евразийской интеграции // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2019. № 3. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32019133139>.

Нечаева Е. К. Правовое регулирование научных исследований и технологического развития в рамках региональных интеграционных организаций (на примере Европейского Союза и Евразийского экономического союза): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

Филиппов В., Сунь Юйхуа. Роль Университета Шанхайской организации сотрудничества в сопряжении образовательных пространств Евразии // *Государственная служба*. 2015. № 6 (98).

Чавыкина М. А. Академическая мобильность в странах ЕАЭС: современное состояние и перспективы развития // *Креативная экономика*. 2017. Т. 11. № 9. Doi: 10.18334/ce.11.9.38350.

Юн С. М. Образование как сфера сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2017. № 50.

Features of the Formation of the Eurasian Regional Model of International Legal Regulation of Research Mobility*

R. Sh. Davletgildeev, S. I. Tsygantsova

Kazan Federal University, Kazan 420008, Russian Federation

E-mail: roustem.davletgildeev@kpfu.ru; tsygantsova.sandra@yandex.ru

DOI: 10.12737/jrl.2020.137

The article reveals the theoretical problems of formation of the Eurasian regional model of international legal regulation of researchers' mobility and gives the author's recommendations for their elimination.

Its aim is to study the main documents of research mobility in the various regional organizations of Eurasia. The objectives of the study include the formulation of a common understanding of research mobility, the identification of strengths and weaknesses in the regulation of this phenomenon in Eurasia, as well as the formation of recommendations.

* Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 18-29-15046.

The article uses both general theoretic — analysis, generalization and systemic approach — and special-legal methods — historical-legal, formal-legal, comparative, as well as the method of legal forecasting.

Based on the results of the study, the authors conclude that Eurasian regional organizations have every chance to establish effective cooperation on legal issues of research mobility both among themselves and with third countries. However, some shortcomings have been identified. These include the lack of a system of available sources and other legal problems, both in law-making and in law enforcement. The authors also note that there is an extremely small number of legal documents regulating research mobility as well as the prevailing number of acts of a recommendatory nature and blanket norms. In addition, insufficient attention was noted to the implementation of mechanisms for the mobility of researchers in the network universities of the CIS and SCO. At the same time, the accumulated potential of cooperation in the CIS, the EAEU, the Union State of Belarus and Russia, the SCO, the Turkic Council can be used in the formation of the Eurasian regional model of international legal regulation of researchers' mobility. In our view, the EAEU has the greatest potential expectations, as integration has led to significant successes in the legal regulation of many other areas. In addition, it is worth paying attention to the experience of the Turkic Council, whose practice in promoting scientific cooperation and academic mobility could be taken into account in the EAEU.

Keywords: research mobility, academic mobility, CIS, EAEU, Union State of Belarus and Russia, Shanghai Cooperation Organization, Turkic Council, Eurasian regional model of international legal regulation of research mobility.

For citation: Davletgil'deev R. Sh., Tsygantsova S. I. Features of the Formation of the Eurasian Regional Model of International Legal Regulation of Research Mobility. *Zhurnal rossijskogo = Journal of Russian Law*, 2020, no. 11, pp. 127—139. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2020.137

References

Bagirova S. The Objectives, Plans and Prospects of the Cooperation Council of Turkic States. *European Journal of Philosophical Research*, 2014, vol. 2, no. 2, pp. 80—88. DOI: 10.13187/ejpr.2014.2.80.

Chavykina M. A. Academic mobility in the EAEU countries: current state and development prospects. *Kreativnaya ekonomika*, 2017, vol. 11, no. 9, pp. 931—942. (In Russ.) DOI: 10.18334/ce.11.9.38350.

Davletgil'deev R. Sh. International legal regulations of labour migration in the Eurasian region: A tentative attempt at approximating the EU's free movement of workers? *Zhurnal issledovaniya sotsial'noy politiki = Zhurnal Issledovaniy Sotsial'noi Politiki*, 2018, no. 16 (4), pp. 595—610. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2018-16-4-595-610>.

Davletgil'deev R. Sh. On legal nature of the CIS and of the Russia-Belarus Union. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2000, no. 7, pp. 148—153. (In Russ.)

Efremova L. I., Fedorov R. G. 10 Years of University of Shanghai Cooperation Organization: main results. *RUDN Journal of World History*, 2017, vol. 9 (4), pp. 363—369. (In Russ.) DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-4-363-369.

Filippov V., Sun' Yuykhua. The role of the Shanghai Cooperation Organization University in the Interface Educational Spaces of Eurasia. *Gosudarstvennaya sluzhba*, 2015, no. 6 (98), pp. 15—17. (In Russ.)

Guthrie S., Lichten C., Corbett J., Wooding S. International mobility of researchers. A review of the literature. Rand Corporation, 2017. Available at: <https://royalsociety.org/~media/policy/projects/international-mobility/researcher-mobility-report-review-literature.pdf> (accessed 16.10.2019).

Guzzetti L. A Brief History of European Union Research Policy. Luxembourg, 1995. P. 52. Available at: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/5043da4d-badf-4d9b-9da1-c1f10fa4a58c> (accessed 14.08.2019).

Ivanov G. V. Formirovanie edinogo rynka uslug nauchno-issledovatel'skogo prostranstva v usloviyakh Evraziyskoy ekonomicheskoy integratsii. *Bol'shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo*, 2018, no. 1—2, pp. 79—82.

Kashkin S. Yu., Chetverikov A. O. Pravo Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza. Ed. by S. Yu. Kashkin. Moscow, 2019. 191 p.

Kozlova E. S., Kuz'min I. A. International legal regulation of academic mobility as social process at higher school. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2013, no. 9 (80), pp. 261—268. (In Russ.)

Makareev N. A. Educational Space of the Union State of Belarus and Russia as a Resource of the Integration and Development of the Eurasian Integration. *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN*, 2019, no. 3, pp. 133—139. (In Russ.) DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32019133139>.

Nechaeva E. K. Pravovoe regulirovanie nauchnykh issledovaniy i tekhnologicheskogo razvitiya v ramkakh regional'nykh integratsionnykh organizatsiy (na primere Evropeyskogo Soyuza i Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza). Cand. diss. Moscow, 2017. 173 p.

Vasil'eva S. A. EAEU and the Turkic Council: Prospects for Cooperation. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*, 2018, vol. 13, no. 3 (179), pp. 184—192. (In Russ.)

Voronina N. A. External labor migration within the framework of the Eurasian integration: legal aspects. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*, 2017, no. 1, pp. 94—113. (In Russ.)

Yun S. M. Educational cooperation in the Eurasian Economic Union: problems and prospects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2017, no. 50, pp. 89—92. (In Russ.) DOI: [10.17223/19988613/50/13](https://doi.org/10.17223/19988613/50/13)

